

Внести въ Общее Присутствіе и напечатать.

И. Ростовцовъ.

11 Августа 1859 года.

ДОКЛАДЪ
ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ.
№ 10.

РАЗЛИЧНЫЕ РОДЫ ПОВИННОСТЕЙ, ВЗАИМНОЕ ИХЪ ОТНОШЕНІЕ
И УСЛОВІЯ ПЕРЕХОДА СЪ ОДНОЙ НА ДРУГУЮ.

А. Содержаніе Положеній.

Большая часть Положеній Губернскихъ Комитетовъ, вмѣстѣ съ Высочайше одобренною Программою, различаютъ три рода повинностей: *натуральную, денежную и смѣшанную.*

Исключеніе изъ этаго составляютъ: *Нижегородское* большинство для торговыхъ и промысловыхъ имѣній, признающее только *денежную* повинность; оба *Тверскія* Положенія, *Владимірское* 6 членовъ и *Ярославское* Положеніе, замѣняющія непосредственно всякую натуральную повинность *денежною* и, слѣдовательно, устанавлиющія только одинъ родъ повинности. Нѣкоторые изъ Комитетовъ, признающихъ натуральную повинность (напр. Симбирскій), не упоминаютъ о

смѣшанной, а другіе не устанавливаютъ о ней никакихъ положительныхъ правилъ.

Но кромѣ этихъ трехъ главныхъ родовъ повинностей, признаваемыхъ большею частію Губернскихъ Комитетовъ, во многихъ Положеніяхъ упоминаются еще и другіе роды повинностей, а именно:

а) *Московскій* Комитетъ упоминаетъ о *хлбномъ оброкѣ*, предоставляя помѣщику (§ 112) право взимать оброкъ рожью по опредѣленной нормѣ (5 четвертей 9-ти пудоваго вѣса съ тягла), которой соответствуетъ и денежная норма, рассчитанная по среднимъ цѣнамъ на рожь въ Москвѣ за послѣднее десятилѣтіе. Изъ остальныхъ Комитетовъ *Черниовскій* упоминаетъ также объ уплатѣ оброка зерномъ (Обз. осн. ст. 19).

б) Изъ Положеній многихъ Губернскихъ Комитетовъ видно, что въ помѣщичьихъ имѣніяхъ существуетъ еще одинъ родъ повинности, не относящейся ни къ одной изъ вышеупомянутыхъ, а именно *сборъ сельскими произведеніями*, какъ то: баранами, птицею, масломъ, яицами, холстомъ, пряжею, крестьянскимъ сукномъ и т. д. Ни одно Положеніе Губернскихъ Комитетовъ, ни въ большинствѣ, ни въ меньшинствѣ своемъ, не узаконяетъ такого рода повинности: нѣкоторые Комитеты совершенно умалчиваютъ о ней, другіе упоминаютъ только съ тѣмъ, чтобы единодушно отказаться отъ нее и отмѣнить совершенно на будущее время.

в) Наконецъ, еще цѣлый рядъ повинностей, выходящихъ по своему разнообразію изъ разряда обыкновенныхъ натуральныхъ повинностей, не только существуетъ нынѣ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, но и предлагается многими Положеніями Губернскихъ Комитетовъ на будущее время, подъ названіемъ *добавочныхъ повинностей*.

Сюда относятся:

а) *Устройство и ремонтъ дорогъ, мостовъ и затей*. Эту повинность налагають на крестьянъ Положенія: *Нижегородское* большинства (§ 58), *Московское* большинства (§ 122) и *Новгородское* большинства (§ 114), съ тѣмъ, чтобы крестьяне отправляли работы съ своими собственными матеріалами; *Нижегородское* меньшинства (§ 34 Пр. 3) и *Костромское* — съ матеріалами помѣщика.

б) *Отправление караула при господской усадьбѣ*. Эту повинность налагають на крестьянъ Положенія *Нижегородское* большинства (§ 58), *Петербургское* (§ 146), *Симбирское* большинства (§ 163), *Костромское* (§ 143), *Витебское* для Бѣлорусскихъ уѣздовъ (§ 99 пр. 2), *Псковское* (§ 188), *Харьковское* (§ 96), *Новгородское* большинства (§ 114 в), *Вятское* (§ 36 пр. 2), *Полтавское* (§ 91 пр. 2), *Минское* (§ 127), *Саратовское* (§ 101), *Рязанское* большинства и *Тамбовское* (§ 124). Изъ нихъ, Новгородское положеніе за каждаго караульнаго слагаетъ съ общества повинности одного тягла, *Полтавское* и *Минское* ночной карауль считаютъ за рабочій день, *Рязанское* же большинство налагаетъ обязанность караула за пользованіе выгономъ (§ 128).

в) *Карауль льсовъ* налагають на крестьянъ: *Симбирское* большинство (§ 146), *Московское* большинство (§ 129) и *Харьковское* Положеніе (§ 67).

г) *Карауль жатвы* — *Симбирское* большинство (§ 146) и *Костромское* Положеніе (§ 143).

е) *Карауль сплюкосовъ* — только *Харьковское* Положеніе (§§ 96 и 23).

ф) *Дневной уходъ за домашнимъ скотомъ и птицами*, нала-

гаеть *Витебскій* Комитетъ для Бѣлорусскихъ уѣздовъ (§ 120) и *Минскій* (§ 136).

г) *Помощь, при несчастіяхъ*, а именно: при пожарахъ, наводненіяхъ, градобитіи, появленіи вредныхъ животныхъ и насѣкомыхъ, налагають на крестьянъ Комитеты: *Витебскій* (§ 141), *Костромской* (§ 122 пр.), *Астраханскій* (§ 124), *Харьковскій* (§ 96), *Псковской* (§ 137), *Воронежскій* (§ 109) и *Тамбовскій* (§ 124).

Сверхъ того, многіе Комитеты устанавливаютъ еще, сверхъ обыкновенныхъ рабочихъ дней, такъ называемые, *добавочные или сонные дни*, по нѣскольку въ году, но такъ какъ дни эти, по самому свойству работы, относятся къ обыкновенной натуральной повинности, то они будутъ разсмотрѣны, вмѣстѣ съ другими ея видами, въ одномъ изъ послѣдующихъ докладовъ.

Положенія тѣхъ изъ Губернскихъ Комитетовъ, которыя допускають и натуральныя и денежныя повинности, устанавливаютъ между ними слѣдующія отношенія:

1. Натуральную повинность опредѣляютъ, на основаніи денежной, по опредѣленной оцѣнкѣ рабочаго дня, слѣдующія Положенія: *Новгородское* меньшинства, всѣ три *Симбирскія* (больш. § 141, меньш. 5 чл. § 102 и 103, меньш. 2 членовъ § 6 Гл. II), *Воронежское* (§ 97 и 98), *Полтавское* (§ 82), *Владимірское* большинства (§ 10 Ур. Пол.) и *Саратовское* (§ 88).

2. Денежную повинность опредѣляютъ, на основаніи натуральной, переводя рабочіе дни на деньги по извѣстной оцѣнкѣ: *С. Петербургское* (§ 26), *Московское* большинство (§ 112) и *Черниговское* большинство (§ 138). При этомъ С. Петербургскій Комитетъ полагаетъ правиломъ, чтобы оцѣнка рабочаго дня не превосходила $\frac{1}{3}$ дѣйствительной стоимости вольнонаемнаго рабочаго дня. Сюда можно отнести и *Витебское* большинство для

Бѣлорусскихъ уѣздовъ (§ 106), предоставляющее установленіе денежной повинности полюбовному соглашенію помѣщика съ крестьянами, но принимающее за высшій размѣръ ея стоимость рабочихъ дней.

3. *Денежную и натуральную* повинности опредѣляютъ, совершенно независимо одну отъ другой, Положенія: *Нижегородское* большинства (§ 55), *Костромское* (§ 116 и 113), *Черниовское* меньшинства, *Астраханское* (§ 86), *Харьковское* (§ 31 и 93), *Вятское* (§ 36), оба *Новгородскія* (большинства §§ 93 и 108, меньшинства § 95), оба *Тамбовскія* (§§ 112), *Рязанское* большинства (§§ 129 и 183) и меньшинства 2-хъ членовъ отъ Правительства (*).

Въ первыхъ двухъ случаяхъ, переходъ съ натуральной повинности на денежную есть переводъ числа рабочихъ дней на денежную сумму, по установленному между ними рациональному отношенію; въ третьемъ, переводъ этотъ можетъ быть произведенъ только по чисто эмпирическому отношенію, а именно, установленная, независимо отъ денежнаго оброка, норма барщины переводится на соответствующій тому же надѣлу, но установленный независимо отъ нея, денежный оброкъ.

Самыя же условія и обстоятельства перехода различными Положеніями опредѣляются весьма различно.

1. Совершенно не даютъ крестьянамъ *права* перехода съ натуральной повинности на денежную, на всѣ 12 лѣтъ срочно-обязаннаго періода, слѣдующія Положенія: *Нижегородское* боль-

(*) Витебскія Положенія для Инфляндскихъ уѣздовъ (§ 33, 100 и обз. осн.) и меньшинство для Бѣлорусскихъ уѣздовъ (§ 4 Гл. VI и обз. осн.), и также Псковское (§ 134, 139 и обз. осн.) выводятъ нормы денежной и натуральной повинностей на одинаковыхъ основаніяхъ, а потому отношенія между такими нормами не совершенно эмпирическія.

шинства, *Симбирское* большинства, *Костромское*, *Московское* большинства, *Витебское*: большинства, для Бѣлорусскихъ и Инфляндскихъ уѣздовъ, *Астраханское*, *Псковское*, *Воронежское*, *Владимірское* большинства, *Новгородское* большинства, *Минское*, *Тамбовское*—оба Положенія, *Саратовское* и *Рязанское* большинства. Всѣ эти Положенія предоставляютъ, какъ право избранія рода повинности, такъ и право перевода съ натуральной и денежной повинности на смѣшанную, самому помѣщику. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ эти Положенія, за исключеніемъ *Владимірскаго* большинства (§ 118), поставляютъ правиломъ, что помѣщикъ, при исправномъ платежѣ ему оброка, не имѣетъ права переводить крестьянъ съ оброка на барщину.

2. *Вятское* Положеніе также не даетъ крестьянамъ права перехода съ натуральной повинности на денежную, на весь срочно-обязанный періодъ, но ограничиваетъ періодъ этотъ 9-ю годами.

3. Слѣдующія Положенія предоставляютъ крестьянамъ право перехода съ натуральной повинности на денежную, по истеченіи нѣкоторой части срочно-обязаннаго періода, на различныхъ условіяхъ. *Петербургское* (§ 120) даетъ крестьянамъ право перехода съ барщины на оброкъ черезъ 6 лѣтъ, но съ тѣмъ, чтобы: а) ежегодно, по истеченіи этого времени, замѣнялась оброкомъ $\frac{1}{10}$ слѣдующихъ помѣщику рабочихъ дней; в) чтобы оброкъ вносился за треть впередъ, е) чтобы о такомъ переходѣ общество заявляло помѣщику заранѣе, и не позже Декабря. *Новгородское* (§§ 113 и 114) меньшинство даетъ крестьянамъ черезъ 6 лѣтъ право на вознагражденіе за барщинныя работы, по установленной цѣнѣ. *Черниговское* большинство (§§ 136 и 140) даетъ крестьянамъ право переходить на оброкъ черезъ три года, съ тѣмъ, чтобы: а) крестьяне переходили на оброкъ не иначе, какъ цѣлыми обществами, в) за годъ предварили помѣ-

щика о переходѣ, с) заплатили годовой оброкъ впередъ. *Полтавское* положеніе (§§ 84 и 85) даетъ крестьянамъ право переходить на оброкъ черезъ два года, съ тѣмъ, что въ это время только $\frac{1}{4}$ натуральной повинности замѣняется денежною, черезъ два года — другая четверть, а въ послѣдніе 6 лѣтъ — остальная половина. *Симбирское* меньшинство 5-ти членовъ (§ 103) даетъ право крестьянамъ переходить на денежную повинность черезъ три года.

4. Слѣдующія Положенія уничтожаютъ барщину обязательно для двухъ сторонъ: *Нижегородское* меньшинства (§ 33 пр. 2) черезъ 6 лѣтъ, *Владимирское* меньшинства 6 членовъ (§ 9 Гл. VI) черезъ 3 года.

5. Слѣдующія Положенія даютъ крестьянамъ право перехода съ барщины на оброкъ, немедленно по обнародованіи Положенія, и при томъ и отдѣльными лицами: *Симбирское* меньшинства 2-хъ членовъ (§ 9 Гл. VI), *Витебское* меньшинства для Бѣлорусскихъ уѣздовъ (§ 9 Гл. VI), *Чернишовское* меньшинства, *Харьковское* (§ 89) и *Рязанское* меньшинства 2-хъ членовъ отъ Правительства (§ 181); послѣднія съ тѣмъ, чтобы: а) одновременно на оброкъ не переходило болѣе $\frac{1}{4}$ всѣхъ барщинскихъ тяголъ, в) помѣщикъ былъ предваренъ съ 1-го Января и тутъ же получилъ впередъ $\frac{1}{3}$ годоваго оброка, с) чтобы 1 Апрѣля, при переходѣ на оброкъ, уплачена была другая треть, и д) чтобы выходили на оброкъ только тѣ, на которыхъ не состоитъ ни казенныхъ, ни помѣщичьихъ недоимокъ.

6. Наконецъ слѣдующія Положенія обязательно уничтожаютъ барщину, немедленно по обнародованіи Положенія, или въ теченіи года: *Московское* 14 членовъ, оба *Тверскія* Положенія (§ 41), *Владимирское* меньшинства 5-ти членовъ (§ 22), *Ярославское* (§ 96) и *Рязанское* 2-хъ Раненбургскихъ членовъ (181). Изъ нихъ, *Московское* Положеніе до-

пускаетъ, впрочемъ на три года, обязательную для крестьянъ помощь, при спѣсныхъ работахъ помѣщиковъ, по таксѣ, но не болѣе, какъ на 10 р. сер. съ тягла въ лѣто (§ 43 Пр.).

В. Обзоры основаній.

По всѣмъ изложеннымъ предметамъ въ обзорахъ основаній находимъ мы слѣдующія соображенія.

Нижегородское меньшинство (обз. осн. ст. 10) объясняетъ, что хотя оно и имѣло въ виду справедливое сомнѣнiе, не произведетъ ли общаго кризиса внезапное уничтоженiе обязательнаго труда, однакоже рѣшилось сохранить за владѣльцемъ право на обязательную натуральную повинность только на 6-ти лѣтнiй переходный періодъ и притомъ лишь въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ опредѣленной денежной повинности, по таксѣ рабочаго дня. Такое постановленiе основано на слѣдующихъ соображенiяхъ: 1) что единственное улучшенiе быта крестьянъ, доступное ихъ пониманiю, заключается въ уничтоженiи обязательной барщины, для нихъ ненавистной, и 2) что, при невозможности разрѣшать тотчасъ же на мѣстѣ всѣ недоразумѣнiя между владѣльцемъ, требующимъ обязательныхъ работъ по урочному положенiю и крестьянами, уклоняющимися отъ нихъ, произойдутъ безпрестанныя судебныя разбирательства, и слѣдовательно хозяйственный порядокъ въ такихъ имѣнiяхъ будетъ все таки нарушенъ, а повсемѣстныя волненiя, вслѣдствiе неприязненныхъ отношенiй, въ которыхъ будутъ находиться владѣльцы съ крестьянами, могутъ принять угрожающiе размѣры.

Симбирское меньшинство 5 членовъ объясняетъ, что оно допускаетъ на первые три года, по усмотрѣнiю помѣщика, замѣну денежнаго оброка обязательными земледѣльческими работами, дабы вдругъ не нарушить существующее устройство помѣщи-

чьихъ имѣній и дать имъ время основать свои хозяйства на иныхъ началахъ и расчетахъ и постепенно замѣнить обязательный трудъ оброкомъ. Далѣе, упоминается объ известной по опыту непроизводительности крѣпостнаго труда.

Костромской Комитетъ (обз. осн. ст. 12) объясняетъ, что онъ признаетъ необходимымъ постепенное замѣненіе барщины оброкомъ, для того, чтобы помѣщики не потерпѣли значительнаго разстройства въ своемъ барщинномъ хозяйствѣ, которое, вмѣстѣ съ тѣмъ, составляетъ существенную часть хозяйства Государственнаго, служа обезпеченіемъ народнаго продовольствія, а также и потому, что состояція на барщинѣ крестьяне, вначалѣ, за недостаткомъ денегъ, оброка платить не могутъ.

Московское большинство, уменьшая число обязательныхъ рабочихъ дней (вмѣстѣ съ уменьшеніемъ существующаго надѣла), находятъ, что бѣльшее ограниченіе обязательнаго труда привело бы имѣнія (земледѣльческія) къ совершенному упадку, ибо отправленіе работъ въ Московской губерніи наемнымъ трудомъ, слишкомъ цѣннымъ отъ развитія промышленности, не представляетъ помѣщикамъ никакихъ выгодъ, легкой же подвозъ земледѣльческихъ произведеній лѣтомъ по водянымъ сообщеніямъ, зимою гужемъ, до того понижаетъ въ Москвѣ и губерніи цѣны на хлѣбъ, что воздѣлка его на здѣшнихъ почвахъ, грубыхъ и тощихъ, требующихъ сильнаго удобренія и тщательнѣйшей обработки, не можетъ окупать употребленныхъ издержекъ. Относительно *взиманія оброка рожью* (хлѣбный оброкъ), *Московскій* Комитетъ объясняетъ что это допускается въ предтвращеніе сомнѣнія помѣщиковъ въ постоянствѣ курса денежныхъ знаковъ и въ устраненіе недоразумѣній, въ случаѣ измѣненія монетной системы. Возложеніе устройства мостовъ и гатей на крестьянъ Комитетъ дѣлаетъ на томъ основаніи, что удобнѣйшій

проѣздъ по дачѣ необходимъ для нихъ самихъ, при пользованіи угодьями. О караулѣ лѣсовъ, Комитетъ объясняетъ, что онъ отнесенъ къ обязанностямъ крестьянъ, потому уваженію, что они, какъ ближайшіе къ лѣснымъ дачамъ жители, безъ возлагаемой на нихъ этой повинности, могли бы дѣлать самовольныя порубки, такъ что самые исправные лѣсники не успѣвали бы ихъ выслѣживать. Въ болѣе части имѣній Московской губерніи лѣса составляютъ значительный и весьма важный капиталъ, сохраненіе котораго, въ особенности въ настоящее время, сколько нибудь можетъ поддерживать цѣны самыхъ имѣній. За лѣсной караулъ, Комитетъ призналъ справедливымъ назначить сторожамъ хорошее вознагражденіе, которымъ положеніе ихъ совершенно обезпечивается, отчего обязанность эта не можетъ быть для нихъ отяготительна.

Московское меньшинство 14-ти членовъ, относительно неудобствъ *обязательнаго труда*, замѣчаетъ, что онъ, какъ продолженіе прежней барщины, будетъ болѣе всякой другой повинности раздражать крестьянина, ожидавшаго освобожденія. вмѣстѣ съ тѣмъ, барщина теряетъ прежнюю производительность и тысячи случаевъ на каждомъ шагу потребуютъ жалобъ, разбирательствъ и проволочекъ, разрушающихъ полевое хозяйство (обз. осн. ст. 4).

Харьковскій Комитетъ перечисляетъ слѣдующія неудобства обязательнаго труда (обз. осн. ст. 11): 1) невозможность составить для земледѣльческихъ работъ примѣнимое къ дѣлу урочное положеніе, безъ котораго помещики могутъ требовать отъ крестьянъ, чего пожелаютъ, а крестьяне будутъ дѣлать то, что захотятъ; 2) прикрѣпленіе крестьянъ обязательнымъ трудомъ къ мѣсту ихъ обязанностей, между тѣмъ какъ, при освобожденіи, имъ необходимо искать заработковъ и промысловъ вольнымъ

трудомъ, для пріобрѣтенія средствъ къ новому устройству хозяйства; 3) невозможность вѣрнаго учета ежедневныхъ работъ и уроковъ, при маломъ развитіи грамотности между крестьянами и повѣренными помѣщикамъ; 4) непроизводительность крѣпостнаго труда; 5) ежедневныя столкovenія между помѣщиками и крестьянами, насильственно другъ съ другомъ связанными, и неестественность этого положенія, которое можетъ повести къ гибельнымъ послѣдствіемъ для помѣщиковъ, раззоренію крестьянъ и важнымъ затрудненіямъ для Правительства.

Черниговское большинство, относительно предоставленія крестьянамъ права выхода на оброкъ только цѣлыми обществами, объясняетъ, что это постановлено для того, чтобы не нарушить единообразія и опредѣлительности хозяйственныхъ распоряженій помѣщика, столько необходимыхъ для благосостоянія сельскаго хозяйства.

Черниговское меньшинство (обз. осн. ст. 48), относительно перехода крестьянъ съ натуральной повинности на денежную, замѣчаетъ, что во всѣхъ мѣстностяхъ переходъ на денежный оброкъ цѣлымъ обществомъ затруднителенъ, но что онъ почти невозможенъ въ Малороссіи, гдѣ, съ одной стороны, вовсе не развита община, а съ другой, повинность денежная встрѣчалась рѣдко. Между тѣмъ денежный оброкъ, болѣе, чѣмъ что либо, можетъ способствовать развитію вольнаго труда, ибо ставитъ крестьянское населеніе въ ту сферу, гдѣ потребность заработка денегъ вызываетъ предприимчивость. Одиночныя хозяйства оброчныхъ людей могли бы быстрымъ развитіемъ своего благосостоянія служить заманчивымъ примѣромъ для другихъ. Остальные крестьяне стали бы совершенно въ другія отношенія къ обязательному труду, коль скоро видѣли бы такой легкой изъ него исходъ. Изъ всего этого, *Черниговское* меньшинство заключаетъ, что каждому отдѣльному

хозяйству должно быть предоставлено право, без согласія помѣщика, въ извѣстное время года переходить съ натуральной повинности на денежную.

Исковскій Комитетъ, относительно сохраненія натуральной повинности, на все время 12 лѣтняго срочно-обязаннаго періода, объясняетъ (мѣн. Нач. Губ. ст. 56), что постановленіе его основано на экономическомъ значеніи губерніи, по преимуществу земледѣльской, и характерѣ сельскаго хозяйства у помѣщиковъ, которое исключительно держится обязательнымъ трудомъ крестьянъ. Относительно возлагаемой на крестьянъ обязанности ночныхъ карауловъ, Комитетъ объясняетъ, что караулы эти существовали и до сихъ поръ и что мѣра эта необременительна для крестьянъ, и необходима, въ видахъ предупрежденія гибельныхъ послѣдствій отъ пожара и похищенія хлѣба изъ сельскихъ магазиновъ.

Воронежскій Комитетъ объясняетъ, что онъ принялъ натуральную повинность какъ *крайнюю мѣру*, по отсутствію у помѣщиковъ капитала.

Полтавскій Комитетъ объясняетъ, что, вполне сознавая выгоды и преимущества оброчной повинности противъ натуральной, онъ принялъ основаніемъ оброчную повинность, и допустилъ натуральную только, какъ неизбежную необходимость, чтобы, съ одной стороны, не произвести крутаго переворота въ помѣщичьихъ хозяйствахъ, а съ другой, пріучить крестьянъ къ этому роду повинности, доселѣ совершенно чуждой ихъ понятіямъ и привычкамъ.

Владимірское большинство объясняетъ, что оно признало необходимымъ удержать обязательный земледѣльскій трудъ, на томъ основаніи, что мало развитое крестьянское населеніе, легко увлекаясь порывами къ свободѣ, оставитъ на первое

время обработку земли какъ въ своемъ, такъ и помѣщичьемъ хозяйствѣ, существенно потребномъ для Владимірской губерніи, по недостатку на продовольствіе своего хлѣба.

Владимірское меньшинство 5-ти членовъ находитъ, что промышленный характеръ Владимірской губерніи дѣлаетъ невозможнымъ продолженіе въ ней существовавшего обязательнаго труда. Лучшимъ доказательствомъ этому служить то, что въ настоящее время, при крѣпостныхъ отношеніяхъ, онъ существуетъ въ самыхъ небольшихъ размѣрахъ, а тамъ, гдѣ существуетъ, большею частію или ведетъ къ раззоренію крестьянъ, или составляетъ не болѣе, какъ плодъ привычки и недальновидныхъ расчетовъ. По мнѣнію Владимірскаго меньшинства, свобода располагать временемъ есть для крестьянина первое условіе производительности его труда, и если, при крѣпостныхъ отношеніяхъ, обязательный трудъ былъ еще возможенъ, то при уничтоженіи крѣпостнаго права онъ становится невозможнымъ или раззорительнымъ, какъ для крестьянъ, такъ и для помѣщиковъ.

Новгородское большинство, удерживая обязательный трудъ, по невозможности мгновенно его уничтожить, объясняетъ однакоже, что уничтоженіе его было бы самымъ существеннымъ улучшеніемъ крестьянскаго быта.

Новгородское меньшинство изъясняетъ, что принудительный трудъ есть одна изъ самыхъ важныхъ причинъ застоя земледѣлія въ Россіи, и замѣчаетъ, что главная невыгода обязательнаго труда состоитъ въ потерѣ времени отъ недостатка усердія въ работникѣ. Причина удержанія обязательнаго труда Положеніемъ на нѣкоторое время есть желаніе соблюсти, при переходѣ отъ него къ вольно-наемному, постепенность, необходимую для удержанія помѣщичьяго хозяйства отъ разстройства.

Саратовскій Комитетъ объясняетъ, что обязательный трудъ

принять имъ какъ переходъ отъ крѣпостнаго къ вольному труду, чтобы не разстроить помѣщичьи хозяйства въ первые годы и пріучить крестьянъ къ свободнымъ отношеніямъ къ землевладѣльцамъ.

Ярославскій Комитетъ объясняетъ, что, въ видахъ улучшенія быта крестьянъ, промышленнаго характера большей части сельскаго населенія губерній и въ избѣжаніе вредныхъ столкновеній между помѣщиками и крестьянами, онъ счелъ полезнымъ уничтожить навсегда обязательный трудъ, и только для постепенности перехода къ новому порядку хозяйства оставляетъ въ издѣльныхъ имѣніяхъ право на обязательный трудъ, на одинъ годъ (обз. осн. ст. 222).

Рязанское большинство, относительно налагаемой имъ на крестьянъ обязанности карауловъ, изъясняетъ, что пока крестьяне непривыкли уважать чужую собственность, караулы необходимы для охраненія помѣщика, какъ самаго ближайшаго ихъ сосѣда, отъ расхищеній въ его хозяйствѣ. Такъ какъ повинность за пользованіе выгономъ, по неопредѣлительности размѣровъ его, не можетъ быть подведена подъ общую цифру, то Комитетъ за пользованіе выгономъ и положилъ обязанность караула, какъ самую легкую въ деревняхъ, если только общество будетъ наблюдать, чтобы въ селеніи не было своихъ домашнихъ воровъ.

С. Отзывы Начальниковъ губерній.

Относительно предметовъ, вошедшихъ въ составъ сего доклада, въ отзывахъ Начальниковъ губерній встрѣчаются слѣдующія соображенія:

1. С.-Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ полагаетъ, что основаніемъ благоустройства крестьянъ и улучшенія хозяйства въ помѣщичьихъ имѣніяхъ должна служить *постепен-*

ная земля барщины оброком; посему неудобно постановлять общимъ правиломъ, что крестьяне обязаны отбывать повинность работою, которая замѣняется оброкомъ только по усмотрѣнію помѣщика. Относительно возлагаемой на крестьянъ Петербургскимъ Комитетомъ обязанности ночныхъ карауловъ, Генераль-Адъютантъ Игнатьевъ замѣчаетъ, что требованіе это обременительно, особенно для незначительныхъ имѣній, гдѣ придется крестьянину сторожить, напр. на 10-й день, слѣдовательно, вмѣсто 3-хъ дней барщины, будетъ 4, такъ какъ крестьянинъ долженъ будетъ отдыхать днемъ за безсонную ночь и этотъ день для работы потеряетъ; вслѣдствіе того, Г.-А. Игнатьевъ предлагаетъ считать эту ночь за одинъ день, или платить за караульную повинность крестьянамъ особо.

2. Начальникъ Симбирской губерніи, въ противность мнѣнія большинства Комитета, полагаетъ, что крестьянское освобожденіе должно начаться съ опредѣленія точнаго и неизмѣннаго оброка, совершенно прекращающаго всякій барщинный трудъ, такъ какъ, при всевозможныхъ облегченіяхъ, которыя могутъ быть предоставлены крестьянамъ по новымъ Положеніямъ, они все-таки останутся не удовлетворенными въ своихъ ожиданіяхъ, и обязанный трудъ, при урочномъ положеніи, будетъ имъ казаться болѣе ненавистнымъ, чѣмъ прежняя барщина,—а это неизбѣжно повлечетъ къ непрерывнымъ неудовольствіямъ между владѣльцами и крестьянами, и скорѣе разстроитъ, чѣмъ поддержитъ нынѣ существующее устройство крестьянскаго быта и помѣщичьего хозяйства.

3. Московскій Военный Генераль-Губернаторъ, относительно права, предоставленнаго Московскимъ Комитетомъ помѣщику, назначать оброкъ рожью, замѣчаетъ, „что крестьяне Московской губерніи, за весьма малыми исключениями, не продовольствуются своимъ

хлѣбомъ, а покупають его, въ теченіи полугода и болѣе. Нельзя найти благовиднаго и справедливаго основанія требовать платы повинности такимъ произведеніемъ, которое платящій самъ пріобрѣтаетъ за деньги; такое требованіе тѣмъ менѣе можетъ быть оправдано въ мѣстности, гдѣ постоянная зароботка способствуетъ крестьянину добывать деньги и, слѣдовательно, облегчаетъ денежные платежи. Кромѣ совершенной невозможности отбыванія повинности въ такомъ видѣ, допущеніе этого права подвергаетъ крестьянъ непомѣрному возвышенію оброка. Это можно объяснить примѣромъ минувшаго года: рожь не продавалась дешевле 4 р. 50 к. за четверть 9 пуд. вѣса, а по качеству зерна она была вѣсомъ 8 пуд. въ четверти; слѣдовательно, вмѣсто 5 четвертей, 9 пуд. вѣса, какъ постановлено Комитетомъ, крестьянскому тяглу пришлось бы внести 5 четвертей и 5 четвериковъ, за которыя онъ заплатилъ бы 24 р. 30 к., вмѣсто 20 р., опредѣленныхъ Положеніемъ. А какъ многія уѣзды и селенія Московской губерніи пріобрѣтають рожь только въ Москвѣ, то, полагая за провозъ 5 четвертей 5 четвериковъ болѣе 1 р., оброкъ обошелся бы въ 25 р. Цѣны на хлѣбъ въ прошломъ году были обыкновенны, но онѣ могутъ быть гораздо выше. По симъ соображеніямъ, вѣрность которыхъ не подлежитъ сомнѣнію, платежъ оброка рожью въ Московской губерніи, какъ не хлѣбородной, допустить не возможно.“ Относительно налагаемаго на крестьянъ Московскимъ Комитетамъ ремонта мостовъ и гатей, Генералъ-Адъютантъ Закревскій объясняетъ, что крестьяне не имѣють нужнаго для отправления этой повинности матеріала — лѣса; да и, сверхъ того, несообразно обращать на крестьянъ повинность, которая прежде лежала на помѣщикѣ, тѣмъ болѣе что онъ воспользуется наравнѣ со всѣми выгодами такого общественаго благоустройства.

4. Начальникъ Витебской губерніи предлагаетъ обязательный выкупъ крестьянами опредѣленнаго количества земли, и тѣмъ самымъ уничтожаетъ барщину.

5. Начальникъ Псковской губерніи (на ст. 56 своего заключенія) изясняетъ, что „обязательный трудъ отживаетъ свой вѣкъ, и если не теперь, то чрезъ 12 лѣтъ придется наконецъ разстаться съ нимъ, а потому гораздо лучше и полезнѣе было бы не откладывать до послѣдняго дня необходимыхъ мѣръ къ измѣненію самой системы нашихъ хозяйствъ; эта перемѣна тотчасъ же уменьшила бы, если не уничтожила, потребность въ самой барщинѣ.“ Далѣе (ст. 57), Начальникъ Псковской губерніи замѣчаетъ, что Положеніе Псковскаго Комитета даетъ полное право, при составленіи акта на имѣніе, завести у себя барщину и тѣмъ помѣщикамъ, у которыхъ крестьяне были доселѣ на оброкѣ, и даже ему представляется къ тому не мало побужденій: въ возвышеніи натуральныхъ повинностей, противъ денежнаго оброка и стоимости земель, отведенныхъ крестьянамъ, въ уменьшеніи рабочей платы крестьянамъ за вспомогательные барщинскіе дни, противъ обыкновенной платы вольнонаемнаго работника, и наконецъ въ огражденіи интересовъ помѣщика круговою порукою общества и урочнымъ положеніемъ. Еще далѣе, Начальникъ Псковской губерніи заключаетъ, что приводимыя Комитетомъ основанія къ сохраненію обязательной барщины скорѣе должны вести къ совершенно противоположенному заключенію, и потому полагаетъ постановить: а) относительно оброчныхъ имѣній: чтобы помѣщикъ не имѣлъ права переводить на барщину крестьянъ, нынѣ уплачивающихъ оброкъ; и б) относительно барщинныхъ имѣній: чтобы постепенно, въ теченіе первыхъ шести лѣтъ срочно-обязаннаго періода, барщина замѣнилась денежною повинностью, посредствомъ выхода по жребію, ежегодно не менѣе

$\frac{1}{5}$ части барщинскихъ тяголъ имѣнія на оброкъ, вслѣдствіе чего, во второй половинѣ этого періода барщина совсѣмъ прекратится.

6. Начальникъ Новгородской губерніи полагаетъ предоставить крестьянамъ право выбора рода повинностей, а помѣщику дозволить вводить барщину только въ случаѣ совершенной несостоятельности крестьянъ къ денежнымъ оброкамъ. Относительно измѣненія рода повинностей въ теченіи срочно-обязаннаго времени, Начальникъ Новгородской губерніи считаетъ нужнымъ предоставить право перехода отъ барщины къ оброку — какъ помѣщику, такъ и крестьянамъ, съ обязанностью заблаговременнаго заявленія другой сторонѣ о перемѣнѣ.

Д. Мнѣнія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Членовъ Коммисіи Главнаго Комитета.

По мнѣнію Земскаго Отдѣла, помѣщику можетъ быть предоставлено право переводить крестьянъ только съ натуральной повинности на оброкъ, но не обратно. Это правило равно обязательно для помѣщиковъ тѣхъ имѣній, гдѣ оброкъ уже существуетъ, какъ и для тѣхъ, которыя введутъ оброкъ при составленіи акта. Сверхъ того, Земскій Отдѣлъ полагаетъ постановить, чтобы каждый годъ извѣстная часть состоящихъ въ имѣніи на барщинѣ тяголъ имѣла право (по очередно или по жребію) требовать перевода на оброкъ. Относительно карауловъ господской усадьбы, Земскій Отдѣлъ замѣчаетъ, что они не могутъ быть отнесены къ такимъ повинностямъ, которыя отправляются въ пользу цѣлаго общества, и должны, по справедливости, отправляться по вольному найму отъ помѣщика, или по крайней мѣрѣ зачитаться крестьянамъ въ счетъ барщинныхъ дней.

Членъ Коммисіи, при Главномъ Комитетѣ состоящей, Ге-

нераль-Адъютантъ Ростовцовъ (въ извлеченіи изъ всеподаннѣйшихъ писемъ ст. 5) изъясняетъ, что „личная свобода должна вести крестьянина къ *свободѣ труда*, какъ къ источнику и дальнѣйшаго духовнаго его развитія, и улучшенія его матеріальнаго благосостоянія“, и ставитъ переходъ этотъ въ число такихъ условій, безъ которыхъ *освобожденіе крестьянъ было бы только однимъ именемъ*.

Въ послѣдующихъ статьяхъ Генераль-Адъютанта Ростовцова находятся и положительныя указанія на условія такого перехода съ обязательнаго труда на оброкъ, а именно, въ дополненіи къ статьѣ: „Ходъ и исходъ крестьянскаго вопроса,“ назначенъ срокъ отъ 2 до 3 лѣтъ для обязательнаго перевода крестьянъ на оброкъ, а въ предложеніи Предсѣдателя Редакціонныхъ Комиссій, принятомъ Общимъ ихъ Присутствіемъ въ журналѣ 6, 9 и 13 Мая за №. 13, 14 и 15, опредѣляется срокъ, примѣрно, въ 3 года, отъ обнародованія Положенія, по истеченіи котораго, помѣщикъ не имѣетъ права удерживать крестьянъ отъ перехода съ барщины на оброкъ.

Соображенія.

По разсмотрѣніи всѣхъ вышеизложенныхъ Положеній Губернскихъ Комитетовъ по 21 губерніи, Отдѣленіе находитъ:

1. Что большая часть Положеній содержатъ въ себѣ права, отидающіяся до трехъ родовъ повинностей: *денежной, натуральной и смѣшанной*, и только не многіе, уничтожая немедленно натуральную и смѣшанную повинности, не опредѣляютъ ихъ никакими положеніями.

2. Что одинъ изъ Комитетовъ устанавливаетъ еще четвертый родъ повинности, а именно, *хлѣбный оброкъ*, взамѣнъ денежнаго, а многія Положенія хотя и упоминаютъ о существовавшемъ доселѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи сборѣ

сельскими произведеніями, но единодушно отказываются отъ него въ видахъ улучшенія крестьянскаго быта.

3. Что, сверхъ того, многія Положенія не только упоминаютъ еще о цѣломъ рядѣ повинностей, по своей неопредѣленности и разнообразію, выходящихъ изъ ряда обыкновенныхъ натуральныхъ повинностей, но еще и узаконяютъ его подъ именемъ: *добавочныхъ*.

4. Что, касательно отношеній между *натуральною* и *денежною* повинностью, многіе Комитеты, опредѣляя одну повинность на основаніи другой, приводятъ ихъ между собою въ *раціональное* соотношеніе, другіе же, опредѣляя объ повинности независимо другъ отъ друга, совершенно исключаютъ такое раціональное отношеніе.

5. Что, касательно условій перехода съ одной повинности на другую:

а) Переходъ *отъ денежной повинности къ натуральной*, по составленіи акта, совершенно воспрещается почти всѣми Комитетами, за исключеніемъ случая неисправнаго платежа оброка, и только весьма не многіе Комитеты предоставляютъ при составленіи акта выборъ повинности помѣщику, съ тѣмъ, что онъ можетъ даже при этомъ случаѣ замѣнить существовавшую денежную повинность натуральною.

б) Переходъ отъ натуральной повинности къ денежной, по Положенію многихъ Комитетовъ, можетъ зависѣть только исключительно отъ *соглашенія обѣихъ сторонъ*; по другимъ же Положеніямъ, предоставляется произволу *одной только стороны* и становится обязательнымъ для другой, а по остальнымъ — *обязателенъ для обѣихъ сторонъ* или непосредственно, по приведеніи въ дѣйствіе новаго Положенія, или по истеченіи нѣкотораго опредѣленнаго срока.

На основаніи всѣхъ сихъ выводовъ изъ проектовъ Положеній Губернскихъ Комитетовъ, разрѣшенію Отдѣленія подлежатъ слѣдующіе вопросы:

1. *Какіе роды повинностей могутъ быть допущены, по введеніи новаго Положенія?*

2. *Должны ли два главные рода повинностей быть опредѣлены одинъ на основаніи другаго и тѣмъ самымъ поставлены между собою въ рациональное соотношеніе, или же совершенно независимо другъ отъ друга, и связаны только эмпирическимъ отношеніемъ, съ цѣлю перечисленія одной повинности въ другую?*

3. *Можетъ ли быть допущенъ, по совершеніи акта или при составленіи оная, въ какомъ бы то ни было случаѣ переходъ отъ существующей денежной повинности на натуральную?*

4. *Долженъ ли переходъ отъ натуральной повинности къ денежной быть, непосредственно или въ извѣстный срокъ, обязательенъ для двухъ сторонъ, или зависитъ только отъ заявленія желанія одной стороною, и какою именно?*

5. *Какія должны быть условія перехода съ одной повинности на другую, и можетъ ли онъ совершаться только цѣлыми обществами, или отдѣльными лицами?*

ПО ПЕРВОМУ ВОПРОСУ:

Какіе могутъ быть допущены виды повинностей, по введеніи новаго Положенія?

Нѣкоторые Комитеты, какъ напр. Тверской, Ярославскій, два Владимірскія меньшинства и одно Рязанское совершенно уничтожаютъ какъ натуральную, такъ и смѣшанную повинности, а другіе, какъ

напр. Симбирскій, допуская первую, не устанавливают никакихъ правилъ для смѣшанной повинности. Отдѣленіе однако же полагаетъ, что немедленное и обязательное для обѣихъ сторонъ уничтоженіе *натуральной* повинности совершенно не возможно, въ особенности въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ она была общимъ правиломъ, и гдѣ, съ одной стороны, помѣщичье хозяйство, преимущественно основанное на земледѣліи, поддерживалось исключительно обязательнымъ трудомъ, а съ другой, крестьяне, прикованные симъ послѣднимъ къ своей родинѣ, не привыкли къ вольнымъ заработкамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что еслибъ даже натуральная повинность была уничтожена Положеніемъ, обязательно для обѣихъ сторонъ, то на фактѣ она продержалась бы еще во многихъ мѣстностяхъ довольно долго, за совершенною невозможностью для крестьянъ замѣнить ее денежною, изъ чего для Правительства все же неизбѣжно проистекла бы, вполнѣдствіи, необходимость ее регулировать. Допуская неизбѣжность существованія натуральной повинности и по приведеніи въ дѣйствіе новаго Положенія о крестьянахъ и имѣя въ виду постепенное и по возможности скорое замѣненіе ея денежною, Отдѣленіе должно неминуемо признать и существованіе такого вида *смѣшанной* повинности, при которомъ нѣкоторые крестьянскіе дворы и тягла уже перешли на денежную, а другіе еще остались на обязательномъ трудѣ, потому что такой видъ смѣшанной повинности есть естественный и неизбѣжный переходъ отъ *натуральной* къ денежной, тамъ, гдѣ крестьяне будутъ выходить на оброкъ не цѣлыми селеніями, а отдѣльными членами (*).

(*) Доказательства неизбѣжности этаго вида смѣшанной повинности, конечно не относятся до другаго ея вида, а именно, до того, когда одно и тоже крестьянское тягло отбываетъ часть повинности ра-

тѣсной связи вопросъ о томъ, должно ли быть, предоставлено крестьянамъ положительное право выходить на денежную повинность отдѣльными лицами, будетъ разсмотрѣнъ въ своемъ мѣстѣ; но случаи такихъ переходовъ встрѣтятся даже и при отрицательномъ разрѣшеніи вопроса, такъ какъ нельзя не допустить ихъ при добровольномъ согласіи крестьянъ съ помѣщикомъ. Слѣдовательно, неизбежность существованія *смѣшанной* повинности есть необходимое слѣдствіе допущенія натуральной, а потому Отдѣленію предстоитъ опредѣлить и регулировать всѣ три повинности въ настоящемъ Положеніи.

Что же касается до четвертаго вида повинностей, а именно: хлѣбнаго оброка, предлагаемаго Московскимъ Комитетомъ какъ право помѣщика, взамѣнъ денежнаго оброка, то Отдѣленіе вполне раздѣляетъ мнѣніе бывшаго Московскаго Военнаго Генераль-Губернатора Генераль-Адъютанта Графа Закревскаго, относительно неудобствъ такого вида повинностей не только для Московской, но и для всѣхъ губерній. А именно, нѣтъ сомнѣнія, что предоставленіе помѣщику права взимать оброкъ хлѣбомъ, вмѣсто денегъ, при непостоянствѣ цѣнъ на хлѣбъ въ каждой мѣстности, отзовется для крестьянъ не только большимъ затрудненіемъ, но даже и произвольнымъ и неуравнительнымъ возвышеніемъ ихъ повинности. Затруднительность эта будетъ особенно чувствительна въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ крестьяне болѣе занимаются промысломъ, чѣмъ земледѣліемъ; тамъ имъ пришлось бы, для удовлетворенія помѣщиковъ, самимъ покупать хлѣбъ по случайной, и иногда весьма невыгодной цѣнѣ. Произвольное же и неуравнительное воз-
ботою, а другую часть деньгами. Вопросъ о томъ, должно ли допустить такой видъ смѣшанной повинности, будетъ разрѣшенъ въ своемъ мѣстѣ, въ докладѣ о нормальномъ размѣрѣ повинностей.

вышеніе повинности можетъ, при такомъ способѣ взиманія оброка, произойти повсемѣстно въ неурожайные годы, при дороговизнѣ хлѣба; тогда крестьянину придется, такъ сказать, продать помѣщику извѣстное количество хлѣба за такую сумму, которая выражаетъ среднюю его стоимость, т. е. несравненно нисшую, противъ существующей въ данное время цѣны его на рынкѣ. Невыгода эта нисколько не уравнивается тѣмъ, что въ урожайные годы, когда цѣны на хлѣбъ ниже среднихъ, при неизмѣнности хлѣбной повинности, крестьянинъ, платя оброкъ хлѣбомъ, представитъ помѣщику, по стоимости, нисшій оброкъ, противъ денежной нормы. Отсюда слѣдуетъ только, что цѣнность, представляемая крестьяниномъ помѣщику въ видѣ хлѣбнаго оброка, будетъ распределена очень неуравнительно въ различные годы, и при томъ тѣмъ выше, чѣмъ годъ неурожайнѣе, а слѣдовательно установленіе такого *рода повинности* могло бы раззорить самага исправнаго крестьянина. Посему Отдѣленіе полагаетъ не допускать такого рода повинности, какъ права помѣщика, а предоставить взаимнымъ соглашеніямъ помѣщиковъ съ крестьянами замѣнять въ частныхъ случаяхъ, на любовныхъ и временныхъ условіяхъ, денежные взносы хлѣбными.

Что же касается до существовавшихъ доселѣ сборовъ различными сельскими произведеніями, то Отдѣленіе, имѣя главнымъ образомъ въ виду мнѣнія Губернскихъ Комитетовъ, единодушно отказывающихся отъ сего рода повинности, въ видахъ улучшенія быта крестьянъ, не можетъ не принять съ сочувствіемъ единогласнаго мнѣнія Комитетовъ объ уничтоженіи повинности мелочной, но столь осязательной для крестьянъ.

Наконецъ, переходя къ особому роду повинностей, допускаемыхъ многими Комитетами подъ именемъ *добавочныхъ*, Отдѣленіе находитъ:

Первый и наиболее распространенный видъ этихъ повинностей составляютъ *караулы* господской усадьбы, лѣсовъ, жатвы и сѣнокосовъ.

Изъ нихъ, карауль господской усадьбы и строеній устанавливаетъ значительная часть Комитетовъ, а карауль лѣсовъ, жатвы и сѣнокосовъ — только не многіе. Доводы, представляемые въ пользу этихъ карауловъ, въ сущности состоятъ въ слѣдующемъ: а) что, при непривычкѣ къ новымъ и болѣе независимымъ отношеніямъ къ помѣщикамъ, крестьяне еще долго не привыкнутъ уважать чужую собственность тѣхъ лицъ, съ которыми они такъ долго были связаны самыми тѣсными имущественными отношеніями, и б) присканіе караульныхъ за умѣренную плату будетъ во многихъ случаяхъ на первое время весьма затруднительно. Относительно перваго довода, Отдѣленіе находитъ что вѣрнымъ огражденіемъ помѣщичьей собственности было бы безотлагательное, по возможности, составленіе удовлетворительнаго *Сельскаго Устава*, необходимость изданія котораго, одновременно съ приведеніемъ новаго Положенія въ дѣйствіе, уже признана Комиссіями. Относительно втораго довода, Отдѣленіе полагаетъ, что освобожденіе цѣлой массы дворовыхъ людей выведетъ помѣщиковъ изъ затрудненія въ присканіи себѣ несравненно болѣе вѣрныхъ караульныхъ, по добровольному найму, за умѣренное содержаніе. А потому, Отдѣленіе полагаетъ никакого рода карауловъ, какъ особой добавочной повинности, въ Положеніе не вводить, предоставляя однакоже помѣщикамъ право, на то время, пока въ имѣніи будетъ еще существовать натуральная повинность, брать караульныхъ въ зачетъ рабочихъ дней, согласно съ мнѣніемъ Полтавскаго и Минскаго Комитетовъ (*).

(*) Симъ не предрѣшается вопросъ о караулахъ общественныхъ, для сохраненія порядка и благоустройства въ селеніи.

Другой видъ добавочной повинности составляет устройство и ремонтъ дорогъ, мостовъ и гатей, предлагаемый нѣкоторыми Комитетами съ тѣмъ, чтобы крестьяне отправляли работы собственными матеріалами, а другими съ тѣмъ, чтобы матеріалы отпускались помѣщикомъ. Такъ какъ первые изъ сихъ Комитетовъ не даютъ крестьянамъ права на пользованіе помѣщичьими лѣсами, а такъ какъ и Общее Присутствіе Комиссій ограничиваетъ это право отпускомъ крестьянамъ, и то не повсемѣстно, нѣкотораго количества топлива, то Отдѣленіе, согласно съ мнѣніемъ бывшаго Московскаго Военнаго Генераль-Губернатора, полагаетъ невозможнымъ возложить на крестьянъ ремонтъ дорогъ, мостовъ и гатей. Притомъ же, если такіе мосты и гати находятся на проѣзжихъ дорогахъ, то повинность крестьянъ по ремонту ихъ относится къ повинностямъ общественнымъ, и не подлежитъ разсмотрѣнію въ настоящемъ докладѣ. Относительно же дорогъ, исключительно полевыхъ, и находящихся на нихъ мостахъ и гатяхъ, то едва ли предстоить надобность составлять о ремонтѣ ихъ какую бы то ни было рекламентацію, потому что степень ихъ связи, съ интересами той или другой стороны вѣроятно лучше всего опредѣлить на практикѣ степень участія въ ремонтѣ ихъ помѣщиковъ и крестьянъ.

Третій видъ добавочной повинности—уходъ за домашнимъ скотомъ и птицами, предлагаемый только двумя Комитетами, по мнѣнію Отдѣленія, не можетъ служить также предметомъ такого рода повинности. Въ настоящее время уходъ этотъ обыкновенно возлагается на особыхъ должностныхъ при помѣщичьемъ хозяйствѣ лицъ и только въ немногихъ мѣстностяхъ и случаяхъ распространяется на лица всего крестьянскаго общества. Послѣдній обычай, т. е. возлагаемая на цѣлое общество обязанность разведенія для помѣщиковъ птицы и скота и ухода

за ними, имѣла прежде большее распространеніе, но была постепенно замѣнена натуральными сборами, а нынѣ, вмѣстѣ съ сими послѣдними, состоявшими съ нимъ въ непосредственной связи, подлежитъ уничтоженію.

Наконецъ, послѣдній видъ добавочной повинности, предлагаемый нѣкоторыми Комитетами, есть помощь при несчастіяхъ, между которыми перечисляются: пожары, наводненія, прорывъ плотинъ, градобитіе, появленіе вредныхъ животныхъ и насѣкомыхъ. Градобитіе и появленіе вредныхъ животныхъ, какъ напр. червя, даютъ поводъ нѣкоторымъ Комитетамъ возлагать на крестьянъ, въ видѣ помощи, обыкновенныя полевыя работы, сверхъ опредѣленной нормы. Отдѣленіе совершенно отвергаетъ такой видъ повинности, потому что онъ далъ бы поводъ широкому произволу и при томъ относительно крестьянъ не имѣлъ бы никакого справедливаго основанія. За тѣмъ, Отдѣленіе признаетъ однакоже необходимость помощи крестьянъ въ тѣхъ случаяхъ, когда внезапное несчастіе можетъ быть очень быстро устранено единовременнымъ соединеніемъ большаго количества рабочихъ силъ на одномъ пунктѣ. Къ такимъ случаямъ могутъ быть только отнесены: пожары, появленіе саранчи и вредныхъ животныхъ, наводненія и даже прорывы плотинъ внезапною прибылью воды, тамъ, гдѣ вода употребляется, какъ движущая сила. Первые три случая носятъ на себѣ характеръ бѣдствій общественныхъ и налагаютъ на крестьянъ обязанность помощи, опредѣляемой на основаніи общихъ узаконеній. Послѣдній же, нося на себѣ характеръ частный, можетъ дать право помѣщику требовать помощи цѣлаго крестьянскаго населенія; при чемъ Отдѣленіе однакоже полагаетъ, что помощь эта, во всякомъ случаѣ, не должна превышать одного дня работы сгономъ, и вознаграждено по опредѣленной Положеніемъ оцѣнкѣ рабочаго дня.

ПО ВТОРОМУ ВОПРОСУ:

Должны ли два главные рода повинностей быть определены одинъ на основаніи другаго и тѣмъ самымъ поставлены между собою въ раціональное отношеніе, или же совершенно независимо другъ отъ друга, и связаны только эмпирическимъ отношеніемъ съ цѣлію перераспределенія одной повинности на другую?

Нѣкоторые изъ Губернскихъ Комитетовъ опредѣляли нормальную денежную повинность на основаніи натуральной, соображаясь съ оцѣнкою рабочихъ дней, а другіе, на оборотъ, количество натуральной повинности разсчитывали, основываясь на денежной нормѣ, предоставляя помѣщику право брать столько рабочихъ дней въ году, сколько придется на нормальный оброкъ, по оцѣнкѣ рабочаго дня. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы между двумя главными родами повинностей—денежною и натуральною, могло существовать раціональное отношеніе, то такое отношеніе чрезвычайно облегчило бы перераспределеніе одной повинности на другую.

Къ сожалѣнію, то, что можетъ служить выраженіемъ такого раціональнаго отношенія, т. е. *оцѣнка рабочаго дня*, по самому существу своему, отстраняетъ всякую мысль о раціональности, и во всѣхъ Положеніяхъ Губернскихъ Комитетовъ, по необходимости, опредѣляется, болѣе или менѣе, произвольно. Съ одной стороны, при отсутствіи свободнаго труда между народонаселеніемъ крѣпкимъ землѣ и ея вотчиннику, цѣнность свободнаго найма работниковъ еще не сложилась и потому правильная оцѣнка рабочихъ дней во всей Россіи невозможна; съ другой стороны, при непроизводительности крѣпостнаго и

вообще обязательнаго труда, оцѣнка обязательныхъ рабочихъ дней, по нынѣ существующей случайной цѣнѣ свободныхъ, также была бы совершенно неосновательна. Вотъ почему, когда Комитеты выводили оцѣнку рабочаго дня изъ существующихъ, но впрочемъ недостаточныхъ фактовъ вольнаго найма, и примѣняли этотъ выводъ къ своей цѣли, т. е. перечисленію одной повинности на другую, то, при перечисленіи натуральной повинности на денежную, они приходили къ такимъ огромнымъ цифрамъ, которыя очевидно выходили бы изъ предѣловъ всякой возможности, а при перечисленіи денежной повинности на натуральную, къ столь малымъ, что вся невыгода осталась бы на сторонѣ помѣщиковъ. А потому, Комитеты уже сами должны были прибѣгнуть къ необходимымъ, но произвольнымъ и значительнымъ поправкамъ своихъ выводовъ. Такъ, Петербургскій и Псковской Комитеты, при опредѣленіи денежной повинности, на основаніи натуральной, поставляютъ правиломъ, чтобы служащая для этого перечисленія оцѣнка рабочаго дня была бы не выше $\frac{1}{3}$ дѣйствительной стоимости вольнонаемнаго рабочаго дня въ губерніи; Симбирское меньшинство 5-ти членовъ съ цѣны вольнонаемнаго дня сбрасываетъ только $\frac{1}{4}$. Другіе Комитеты еще болѣе произвольно уменьшаютъ цѣну рабочаго дня, даже не указывая на сколько, и тѣмъ самымъ не только уничтожаютъ всякое рациональное отношеніе между натуральною и денежною повинностями, но и подтверждаютъ невозможность его установленія. Существуетъ и, сверхъ того, еще одна причина невозможности установленія рациональнаго отношенія между двумя повинностями, лежащая въ самомъ существѣ ихъ. Увеличивая крестьянскій надрѣлъ и сопряженные съ нимъ для крестьянъ выгоды, можно увеличивать пропорціонально и существующую денежную повинность, напр. вдвое и втрое, не встрѣчая для того препят-

ствія въ самомъ существѣ этой повинности. Но увеличивая натуральную повинность, выражаемую числомъ рабочихъ дней, пропорціонально такому же увеличенію надѣла, наприм. вдвое и втрое, находимъ скоро предѣлъ такому увеличенію въ самомъ существѣ этого рода повинности. Трехдневная барщина, увеличенная вдвое, поглотила бы у крестьянскаго тягла все его время и не дозволила бы ему воспользоваться своимъ надѣломъ, а увеличенная втрое превзошла бы число дней, изъ которыхъ состоитъ недѣля. При томъ, такъ какъ за исходную точку повинностей, на основаніи доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 5, принимается существующій фактъ, то Отдѣленіе, соображая существующую нынѣ однообразную для всей Россіи трехдневную барщину и чрезвычайно разнообразныя по различнымъ мѣстностямъ средніе obroki, признаетъ невозможнымъ найти рациональное отношеніе между двумя величинами, изъ которыхъ одна постоянная, а другая переменная, или вывести такую общую формулу, по которой одна повинность могла бы быть перечисляема на другую, а потому полагаетъ, что опредѣленіе того и другаго рода повинностей должно происходить совершенно независимо другъ отъ друга и что, для перечисленія натуральной повинности на денежную, можно только установить между ними отношеніе чисто эмпирическое. А именно, такъ какъ при установленномъ наибольшемъ для каждой мѣстности размѣрѣ надѣла, вмѣстѣ съ тѣмъ, будутъ установлены и высшіе предѣлы повинностей, то опредѣленныя, независимо одна отъ другой, высшія нормы натуральной и денежной повинностей, какъ соответствующія одному и тому же надѣлу, должны считаться соответствующими или равными одна другой, а прогрессивное уменьшеніе ихъ, сообразно съ уменьшеніемъ надѣла, подчиняется правиламъ,

установленнымъ въ предъидущемъ докладѣ. Такимъ образомъ, раздѣляя общую цифру годовой тягловой повинности на число соответствующихъ тому же надѣлу рабочихъ дней, можно получить эмпирическую оцѣнку рабочаго дня, которая, не имѣя никакого отношенія къ существующей вольнонаемной цѣнѣ его, послужитъ только для перечисленія одной повинности на другую.

ПО ТРЕТЬЕМУ ВОПРОСУ:

Можетъ ли быть допущенъ по совершеніи акта или при составленіи онаго, въ какомъ бы то ни было случаѣ, переходъ отъ существующей денежной повинности къ натуральной?

Отдѣленіе, имѣя въ виду необходимость постепеннаго, и по возможности, быстрого замѣненія *натуральной* повинности, представляющей какъ бы остатокъ крѣпостнаго права (*), *денежною*, полагаетъ, согласно съ мнѣніемъ, выраженнымъ почти единодушно всѣми Губернскими Комитетами, что денежная повинность ни въ какомъ случаѣ, ни при составленіи акта, ни по приведеніи новаго Положенія въ дѣйствіе, не можетъ быть обращена по волѣ помѣщика въ натуральную.

Еслибы же крестьяне, по добровольному соглашенію съ помѣщиками, сами пожелали зарабатывать свой оброкъ, то Отдѣленіе не находитъ никакого препятствія къ подобнымъ сдѣлкамъ, лишь бы они сохраняли характеръ частныхъ и временныхъ условій, заключаемыхъ непринужденно тою или другою стороною, срокомъ не свыше, какъ на одинъ годъ.

(*) Это было уже заявлено въ общихъ началахъ, принятыхъ въ руководство Комиссіями, журналомъ Общаго Присутствія № 2.

Что же касается до вопроса о томъ, можно ли, въ видахъ обезпеченія исправнаго платежа оброка, отдавать недоимочныхъ крестьянъ во временныя заработки, то вопросъ этотъ будетъ разрѣшенъ въ своемъ мѣстѣ, въ докладѣ объ обезпеченіи исправнаго отправленія повинностей.

ПО ЧЕТВЕРТОМУ ВОПРОСУ:

Долженъ ли переходъ отъ натуральной повинности къ денежной быть непосредственно, по введеніи новаго Положенія или по истеченіи опредѣленнаго срока, обязательна для двухъ сторонъ, или зависить отъ заявленія желанія такого перехода одною стороною, и какою именно?

Всѣ доводы, приводимые обыкновенно въ пользу сохраненія натуральной повинности, т. е. обязательнаго труда, подводятся подъ слѣдующія главныя основанія:

1. Внезапное прекращеніе обязательнаго труда можетъ произвести раззорительный для помѣщиковъ кризисъ въ ихъ хозяйствахъ, исключительно на этомъ трудѣ основанныхъ, въ особенности, при недостаткѣ необходимыхъ для такой быстрой реформы капиталовъ.

2. Быстрое прекращеніе обязательнаго труда, при порывахъ мало развитаго населенія къ свободѣ передвиженія, можетъ разстроить даже и Государственное хозяйство уменьшеніемъ въ цѣломъ Государствѣ хлѣбнаго производства, служащаго обезпеченіемъ не только виѣшней торговли Россіи, но и внутренняго народнаго продовольствія.

3. Скорое замѣненіе обязательнаго труда оброкомъ не возможно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ натуральная повинность составляла общее правило и гдѣ крестьяне, крѣпкіе землѣ, не при-

выкли не только къ вольнымъ заработкамъ, но даже и вообще къ обращенію съ деньгами.

Доводы же, говорящіе въ пользу скорѣйшаго уничтоженія обязательнаго труда, могутъ быть подведены подъ слѣдующія основанія:

1. Обязательный трудъ, самъ по себѣ, есть малопроизводительная трата силъ и времени, отъ недостатка усердія въ работахъ. Непроизводительность обязательнаго труда, свидѣтельствуемая всѣми опытными агрономами и указываемая многими Губернскими Комитетами, существовала и при полномъ правѣ помѣщика, а нынѣ, съ прекращеніемъ этаго полномарія и личной зависимости крестьянъ, должна еще усилиться.

2. Обязательный трудъ кажется ненавистнымъ самимъ крестьянамъ, у которыхъ понятіе о барщинѣ столь тѣсно связано съ понятіемъ о крѣпостномъ правѣ, что они не поймутъ ни своего освобожденія, ни улучшенія быта, если барщина останется для нихъ обязательною на продолжительное время, по объявленіи имъ личной свободы.

3. При необходимомъ, для устраненія произвола надъ лицами, приобретающими личную свободу, регулированіи и регламентаціи обязательнаго труда и, въ особенности, при составленіи урочнаго Положенія, задача о соблюденіи строгаго равновѣсія между интересами той и другой стороны едва ли разрѣшима, потому что, какъ бы отчетливо ни было опредѣлено Положеніемъ количество обязательнаго труда, другой его элементъ — качество, ускользаетъ отъ всякаго опредѣленія. При томъ, если при составленіи урочнаго Положенія проводить регламентацію до мелкихъ подробностей, то такое Положеніе будетъ непримѣнимо къ разнообразію мѣстныхъ условій и вообще парализуетъ возможность употребленія обязательнаго труда

съ пользою для хозяйства; ограничиться же, при составленіи урочнаго Положенія, одними общими чертами, значить дать просторъ прежнему произволу, несовмѣстному съ личною свободою крестьянъ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ неминуемо нарушается равновѣсіе интересовъ двухъ сторонъ, а столкновения становятся неизбѣжными, и тѣмъ болѣе вредными и опасными, чѣмъ болѣе стѣсненъ выходъ изъ подобнаго положенія.

4. Обязательный трудъ есть одна изъ самыхъ важныхъ причинъ застоя земледѣлія въ Россіи, потому-что съ нимъ несовмѣстно усовершенствованіе способовъ и орудій земледѣлія, развитіе свободной конкуренціи и, вообще, примѣненіе къ земледѣлію всѣхъ условій, безъ которыхъ никакой свободный промыселъ ни развиваться, ни совершенствоваться не можетъ.

На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній, Отдѣленіе убѣждается, съ одной стороны, въ томъ, что обязательный трудъ совершенно несостоятеленъ и не совмѣстенъ съ предоставленіемъ крестьянамъ личной свободы, а съ другой—въ томъ, что внезапное и, такъ сказать, насильственное его прекращеніе убыточно для одного изъ сословій и затруднительно для другаго. А потому необходимо найти справедливую средину между крайними предложеніями 8 Положеній Губернскихъ Комитетовъ, насильственно уничтожающихъ обязательный трудъ, со введеніемъ новаго Положенія или по истеченіи непродолжительнаго срока, и 16 другихъ Положеній, не дающихъ крестьянамъ никакого исхода изъ обязательнаго труда, въ теченіи продолжительнаго 12 лѣтняго срока.

Средина эта указывается тѣми 9-ю Положеніями, которыя опредѣлительно предоставляютъ крестьянамъ, болѣе или менѣе, обширную возможность перейти отъ обязательнаго труда къ свободному. Нѣкоторыя изъ сихъ Положеній ограничиваютъ допу-

скаемый ими переходъ, какъ относительно времени его, такъ и относительно количества переходящихъ; но Отдѣленіе полагаетъ, что предоставленіе крестьянамъ права свободнаго перехода съ натуральной повинности на денежную, по истеченіи срока, опредѣленнаго для составленія и повѣрки уставной грамматы, т. е. полторагодоваго, по обнаруженіи Положенія, помирить между собою противоположные доводы, представляемыя въ пользу и противъ прекращенія обязательнаго труда. И дѣйствительно, предоставленіе крестьянамъ такого права открываетъ широкій путь къ быстрому, по постепенному уничтоженію обязательнаго труда во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ замѣненіе его свободнымъ возможно, а также устраняетъ и тѣ неудобства крѣпостнаго труда, которыя дѣлаютъ положеніе двухъ сторонъ опаснымъ и невыносимымъ только при его безвыходности.

Съ другой стороны, предоставленіемъ крестьянамъ права перехода на денежную повинность обязательный трудъ доживетъ свой вѣкъ естественно, а не насильственно, и столь постепенно во всѣхъ исключительно земледѣльческихъ мѣстностяхъ, что ни помѣщичье, ни Государственное хозяйство, ни внѣшняя торговля, ни внутреннее продовольствіе не потерпятъ опаснаго для нихъ слишкомъ быстрого и крутаго перелома. При этомъ, возлагаемая на крестьянъ обязательность пользованія отведеннымъ имъ надѣломъ, въ теченіи опредѣленнаго срока, устраняетъ опасеніе о томъ, чтобы они, увлекаясь желаніями свободнаго передвиженія, не оставили земледѣлія; предоставленіе же имъ, согласно съ Высочайше утвержденнымъ журналомъ Главнаго Комитета 4-го Декабря, возможности приобрѣтенія поземельной собственности, съ одной стороны, постепенно приведетъ ихъ къ свободному земледѣльческому труду, а съ другой, дастъ помѣщикамъ въ руки капиталы, необходимые для реформы въ ихъ

собственномъ хозяйствѣ и примѣненія къ нему рациональныхъ и усовершенствованныхъ способовъ земледѣлія. Отдѣленіе полагаетъ, что только совокупность этихъ условій можетъ удовлетворить требованіямъ пункта 12 Высочайше утвержденнаго журнала 4 Декабря, а именно: сохранить земледѣльческую промышленность Россіи, обезпечить внутреннее продовольствіе и поддержать нашу хлѣбную торговлю съ иностранными государствами.

ПО ПЯТОМУ ВОПРОСУ:

Какія должны быть условія этого перехода, и можетъ ли онъ совершаться только цѣлыми обществами, или и отдѣльными лицами?

Относительно порядка перехода отъ натуральной повинности къ денежной, разрѣшенію Отдѣленія прежде всего предстоитъ вопросъ, должно ли предоставляемое крестьянамъ право перехода на оброкъ быть распространено на крестьянскія общества только въ цѣломъ ихъ составѣ, или также и на отдѣльныхъ домохозяевъ. Изъ разсмотрѣнія, въ отношеніи къ сему вопросу, Положеній Губернскихъ Комитетовъ оказывается, что нѣкоторые (какъ напр. Черниговское большинство) даютъ право перехода только обществу въ цѣломъ его составѣ, а другіе (какъ напр. Петербургское, Полтавское и Рязанское меньшинство 2-хъ членовъ), напротивъ того, даютъ это право не цѣлому обществу, а только, въ извѣстные сроки, определенной части его; наконецъ, третіе (напр. оба Симбирскія меньшинства, Черниговское меньшинство, Харьковское) открываютъ свободу перехода и цѣлымъ обществамъ, въ полномъ ихъ составѣ, и всѣмъ

ихъ отдѣльнымъ домохозяевамъ. И въ этомъ случаѣ, Отдѣленіе отвергаетъ двѣ стѣснительныя крайности, предлагаемыя первыми и вторыми Положеніями, находя, что первый изъ сихъ способовъ во многихъ случаяхъ, и въ особенности въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ крестьяне еще не привыкли къ свободному труду и денежнымъ заработкамъ, будетъ почти тождественнымъ съ совершеннымъ запрещеніемъ выхода крестьянъ на оброкъ и потому не достигнетъ своей цѣли, а второй можетъ быть стѣснительнымъ и несправедливымъ въ своемъ примѣненіи. Напротивъ, третій способъ, т. е. предоставленіе крестьянамъ права перехода на денежную повинность и цѣлыми обществами, и отдѣльными хозяйствами, представляетъ самое широкое и безыскусственное разрѣшеніе вопроса. Правомъ перехода цѣлыми обществами крестьяне воспользуются тамъ, гдѣ существуетъ промыселъ, свободный трудъ, заработокъ и оборотные капиталы; слѣдовательно или въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ земледѣліе не есть исключительное занятіе народонаселенія и гдѣ, слѣдовательно, земледѣльческія помѣщичьи хозяйства не имѣли слишкомъ большихъ размѣровъ, или въ такихъ, гдѣ, при огромномъ ихъ развитіи, образовался свободный трудъ. Вездѣ же, гдѣ не существовало сего послѣдняго, гдѣ земледѣліе, сопряженное съ крѣпостнымъ трудомъ, было преобладающимъ занятіемъ народонаселенія и гдѣ денегъ въ обращеніи между нимъ было недостаточно, тамъ крестьяне не имѣютъ возможности переходить на оброкъ цѣлыми обществами, и тамъ предоставленіе права такого перехода отдѣльнымъ хозяевамъ, дѣйствуя поощрительнымъ примѣромъ на остальныхъ, есть единственное средство къ достиженію столь необходимой государственно-экономической цѣли — свободы труда.

Открывая свободному, по личнымъ своимъ правамъ, сельскому сословію право и возможность перехода и къ свобо-

дѣ труда, и не допуская обратнаго замѣна свободнаго труда обязательнымъ, Отдѣленіе считаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимымъ оградить помѣщиковъ отъ гибельной для ихъ издѣльныхъ хозяйствъ неправильности и беспорядочности такого перехода, а также отъ несоблюденія главнаго условія такого перехода, а именно — исправности платежа оброка. Для осуществленія этихъ двухъ цѣлей, необходимо оградить помѣщиковъ: 1) отъ того, чтобы крестьяне, подѣ предлогомъ перехода на оброкъ, не бросили несвоевременно его полевыхъ работъ, и 2) отъ того, чтобы не заявляли своего желанія переходить на денежную повинность такіе домохозяева, которые не въ состояніи заплатить ее. При внимательномъ разсмотрѣніи Положеній Губернскихъ Комитетовъ, Отдѣленіе находитъ во многихъ Положеніяхъ образцы такихъ оградительныхъ правилъ, изъ которыхъ предлагаемыя Рязанскимъ меньшинствомъ 2 членовъ отъ Правительства и Петербургскимъ Комитетомъ кажутся самыми удобными. А именно, Отдѣленіе полагаетъ необходимымъ постановить:

1) Что желаніе крестьянъ перейти на оброкъ въ теченіе лѣтняго періода должно быть заявлено каждый разъ не позже 1 Января, для того, чтобы помѣщикъ имѣлъ возможность заблаговременно приготовиться къ послѣдствіямъ такого перехода.

2) Что право это предоставляется только тѣмъ крестьянамъ, на которыхъ не состоитъ ни казенныхъ, ни помѣщичьихъ недоимокъ.

3) Что, при самомъ заявленіи, крестьянинъ или цѣлое общество должны уплатить оброкъ впередъ за одну треть года, а другую треть весной, и тогда только могутъ воспользоваться своимъ правомъ перехода на оброкъ. Что же касается до самаго перечисленія натуральной повинности на денежную, то

она, согласно со всѣмъ вышеизложеннымъ, должна происходить посредствомъ простаго перевода нормы натуральной повинности на соотвѣтствующую тому же надѣлу норму денежной.

Заключеніе.

На основаніи всего вышеизложеннаго, Отдѣленіе приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Повинности, за предоставленныя крестьянамъ земли и угодья, могутъ быть трехъ родовъ: *денежныя* (оброкъ), *натуральныя* (работы) и *смѣшанныя* (оброкъ и работы).

Примѣчаніе. Здѣсь, подъ именемъ *смѣшанной*, разумѣется собственно такая повинность, при которой одна часть крестьянъ вотчины состоитъ еще на барщинѣ, а другая на денежномъ оброкѣ. О другомъ видѣ смѣшанной повинности говорится въ своемъ мѣстѣ.

2. Денежная повинность можетъ замѣняться уплатою оброка, хлѣбомъ или другими произведеніями, только по добровольнымъ, частнымъ и временнымъ, между помѣщиками и крестьянами условіямъ, которыя, ни въ какомъ случаѣ, въ уставную грамоту вносимы быть не могутъ.

3. Всѣ существовавшіе доселѣ обязательные сборы сельскими произведеніями, какъ-то: птицею, баранами, холстомъ, сукномъ, пряжею, и т. п., навсегда отмѣняются.

4. Въмѣстѣ съ симъ, отмѣняются и всѣ неопредѣленныя повинности, не входящія въ общую норму и извѣстныя подъ именемъ *добавочныхъ*. Сюда относятся: караулы при господскихъ усадьбахъ, лѣсахъ, жатвахъ и сѣнокосахъ, уходъ за скотомъ, и т. п.

Примѣчаніе. Правила о починкѣ дорогъ, мостовъ и гатей, какъ повинности общественной, будутъ опредѣлены въ одномъ изъ послѣдующихъ докладовъ Хозяйственнаго Отдѣленія.

5. Помѣщику предоставляется требовать отъ крестьянъ и такія повинности, но не иначе, какъ въ зачетъ общаго количества слѣдующихъ ему рабочихъ дней.

6. Крестьяне обязаны помѣщику помощью при внезапныхъ общественныхъ несчастіяхъ, могущихъ быть устраненными единовременнымъ соединеніемъ большаго количества рабочихъ силъ, какъ-то: при пожарахъ, появленіи вредныхъ животныхъ и наводненіяхъ, на основаніи общихъ узаконеній.

7. При паводкахъ, угрожающихъ помѣщичьимъ плотинамъ прорывомъ, помѣщикъ можетъ также требовать немедленной помощи крестьянъ, въ опредѣленномъ числѣ или сгономъ, но съ тѣмъ, чтобы требуемая работа не превышала одного дня и чтобы крестьяне, за свою помощь, получали плату, по оцѣнкѣ рабочаго дня, опредѣляемой Положеніемъ.

8. Повинности крестьянъ, денежная и натуральная, опредѣляются независимо одна отъ другой. При этомъ нормальное количество оброка, соответствующее наибольшему надѣлу, раздѣляется на соответствующее тому же надѣлу число рабочихъ дней и, такимъ образомъ, получается оцѣнка рабочаго дня, служащая къ перечисленію одной повинности на другую.

9. Обращеніе денежной повинности въ натуральную не допускается (*).

10. Если бы крестьяне сами пожелали, вмѣсто платимаго ими оброка, отбывать помѣщику работы, то это дозволяется по частнымъ, временнымъ и добровольнымъ между помѣщикомъ и крестьянами, условіямъ, срокомъ не болѣе, какъ на одинъ годъ,

(*) Сямъ однакоже не предрѣшается вопросъ о томъ, можно ли допустить, въ случаѣ неисправнаго платежа оброка, временное обращеніе въ заработки неисправнаго плательщика.

съ правомъ ихъ возобновленія, почему они въ уставную грамоту и не вносятся.

11. По истеченіи двухъ первыхъ лѣтнихъ періодовъ, послѣ обнародованія Положенія (срока, опредѣленнаго на составленіе уставныхъ грамотъ), крестьянамъ предоставляется право переходить съ обязательнаго труда на оброкъ: 1-е, безъ согласія помѣщика—цѣлыми обществами; 2-е, безъ согласія помѣщика и общества—отдѣльными дворами и тяглами.

Примѣчаніе 1-е. Отдѣльное тягло, изъ состава цѣлаго двора, можетъ выходить на оброкъ не иначе, какъ съ согласія домохозяина.

Примѣчаніе 2-е. Выходящій на оброкъ, отдѣльный дворъ или крестьянинъ, не изъемлетъ черезъ то отъ общей круговой поруки по мірскому обществу.

Примѣчаніе 3-е. Само собою разумѣется, что по распоряженію помѣщика, съ согласія общества, крестьяне могутъ переходить на оброкъ и до истеченія этого срока, но это не устраняетъ обязанности составленія, на общемъ основаніи, уставной грамоты, со всѣми ея послѣдствіями.

12. Правомъ отдѣльнаго перехода на оброкъ пользуются крестьяне только тѣхъ дворовъ, на которыхъ нѣтъ ни казенныхъ, ни помѣщичьихъ недоимокъ.

13. Переходъ съ натуральной повинности на денежную совершается посредствомъ перечисленія нормы натуральной повинности на норму денежной, соответствующей тому же надѣлу.

14. О желаніи своемъ перейти на оброкъ, крестьянское общество или отдѣльные домохозяева должны заявлять каждый разъ заблаговременно, а именно, не позже 1 Января того года, въ теченіи котораго долженъ совершиться такой переходъ.

15. Общество или отдѣльные домохозяева вносятъ, на первый

разъ, свой оброкъ, впередъ за первую треть года, при самомъ заявленіи своего желанія, а вторую треть —весною, не позже 1-го Апрѣля, и съ тѣхъ поръ окончательно освобождаются отъ всѣхъ обязательныхъ работъ. Сроки дальнѣйшихъ взносовъ опредѣляются въ уставной граматѣ.

Подписали:

Иванъ Арапетовъ.

Кн. Серій Голицынъ.

Николай Жельзновъ.

Николай Милотинъ.

Юрій Самаринъ.

Яковъ Соловьевъ.

Александръ Татариневъ.

Григорій Галаганъ.

Константинъ Домантовичъ.

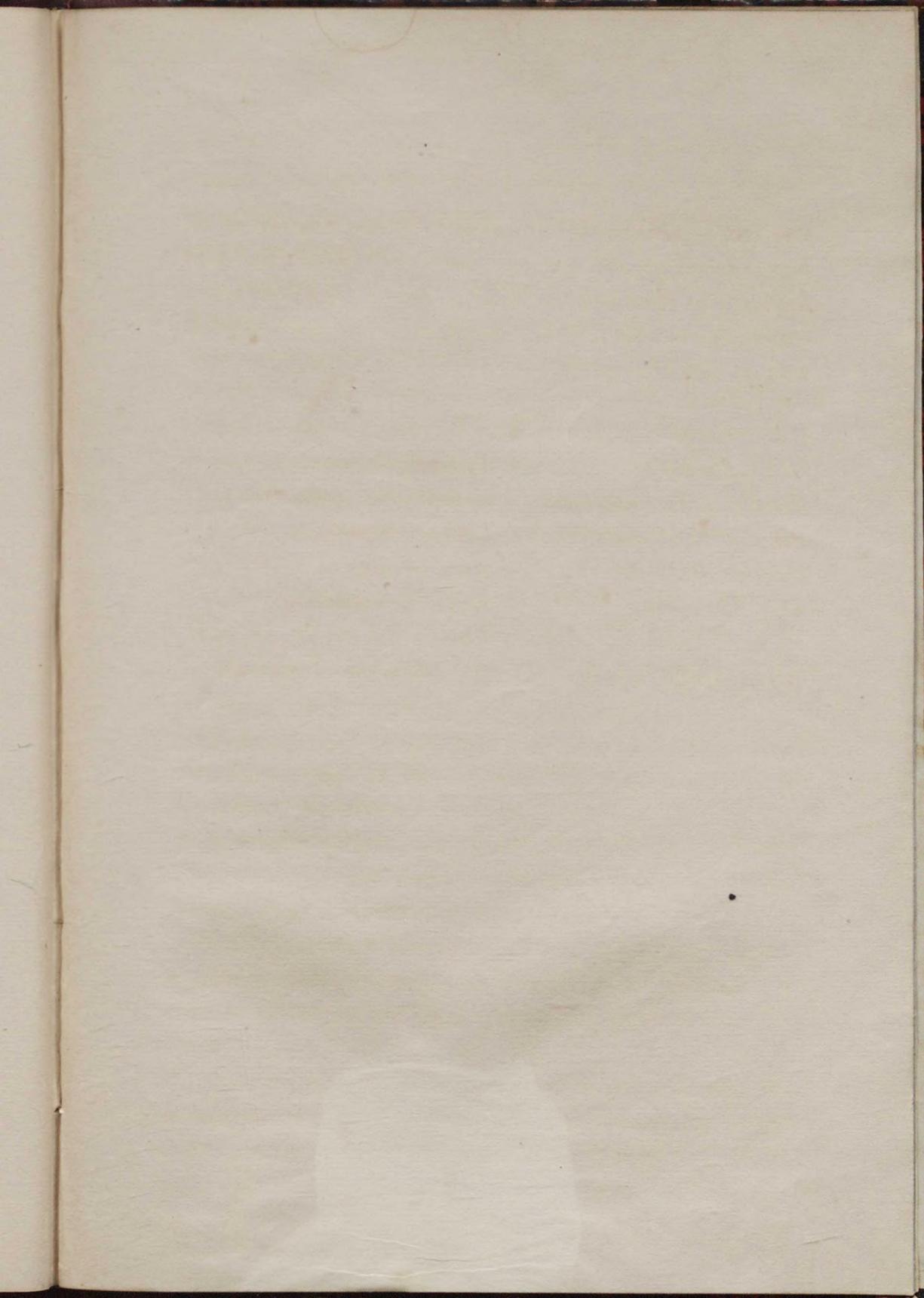
Степанъ Жуковский.

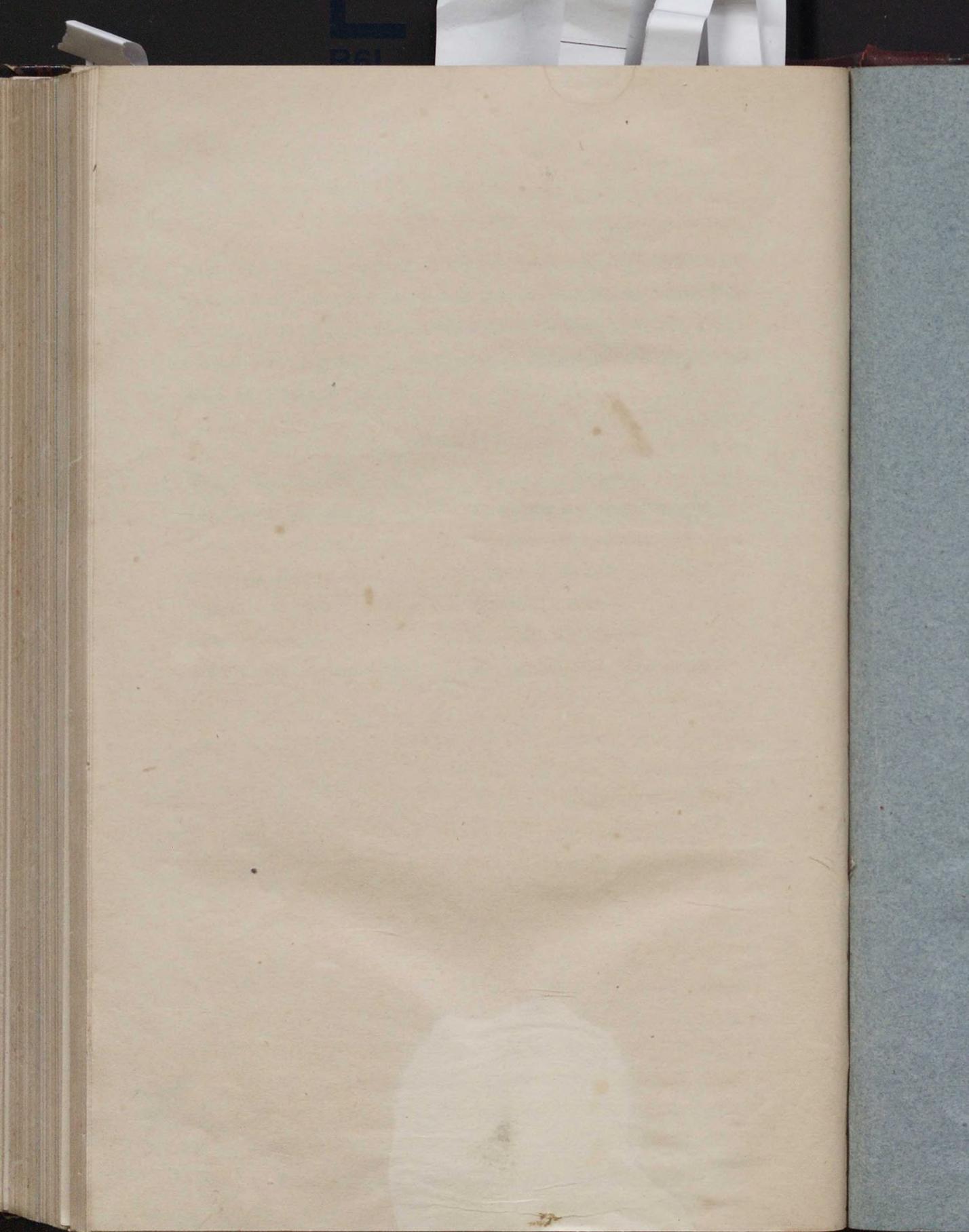
Николай Павловъ.

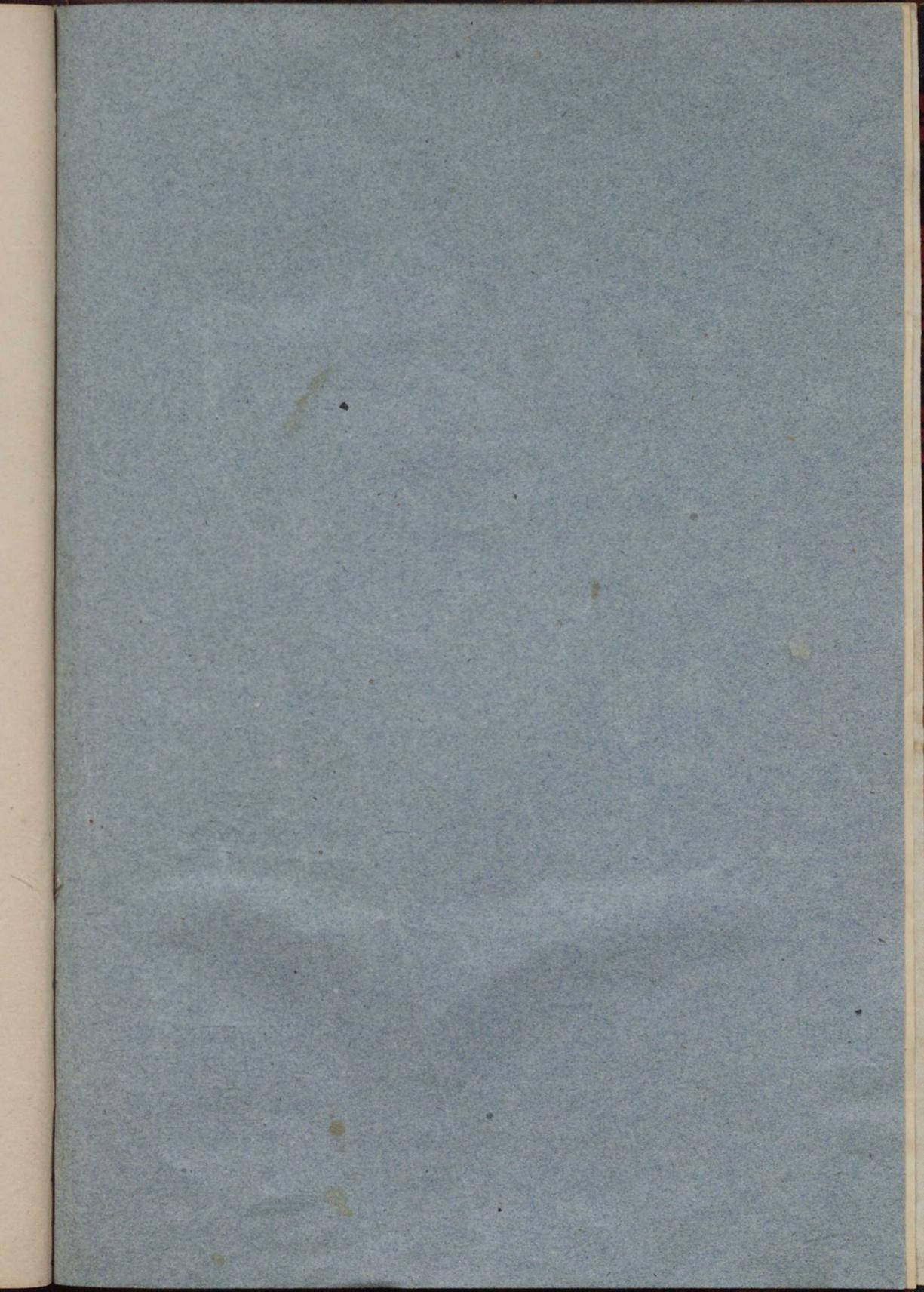
Петръ Семеновъ.

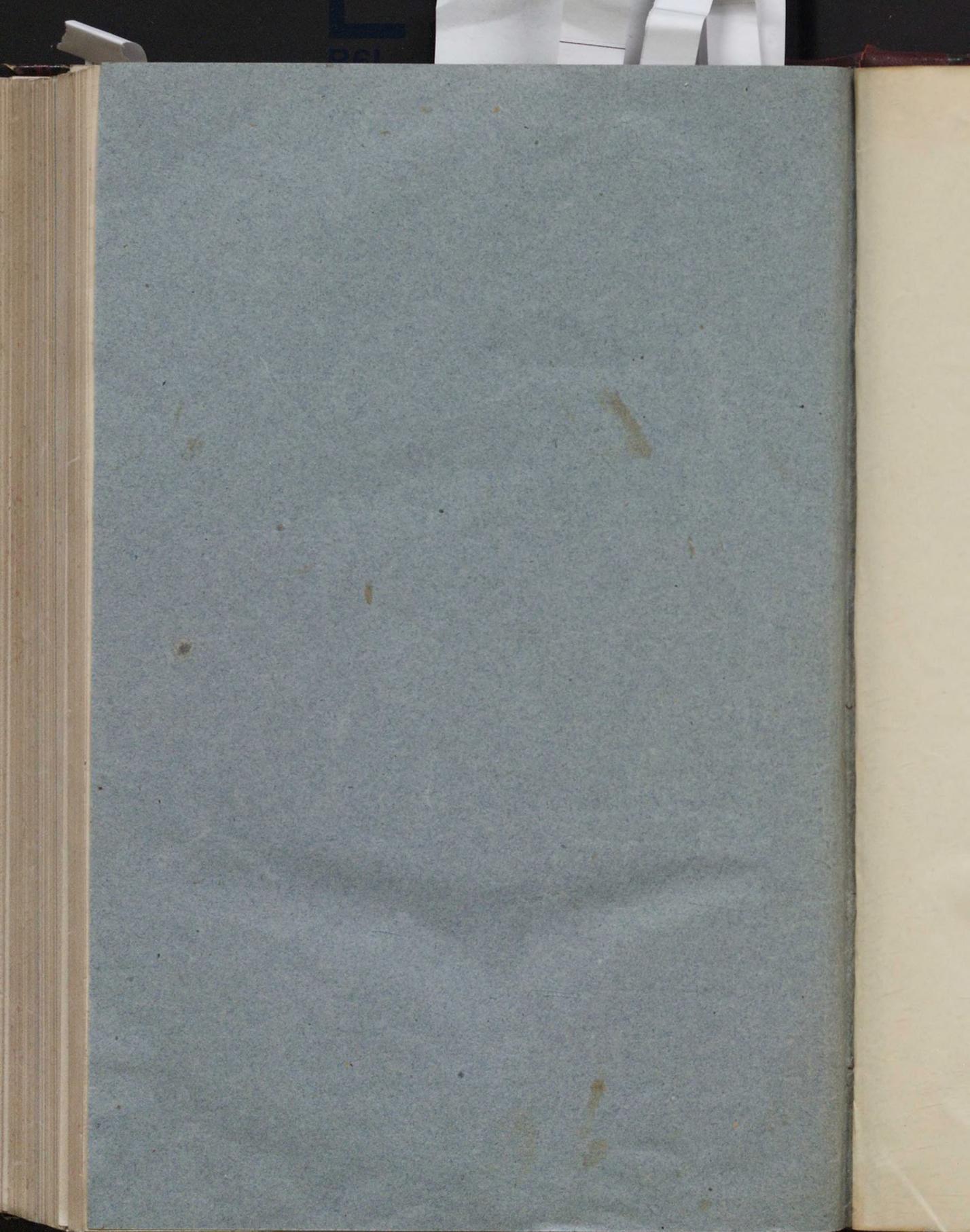
Василій Тарновскій.

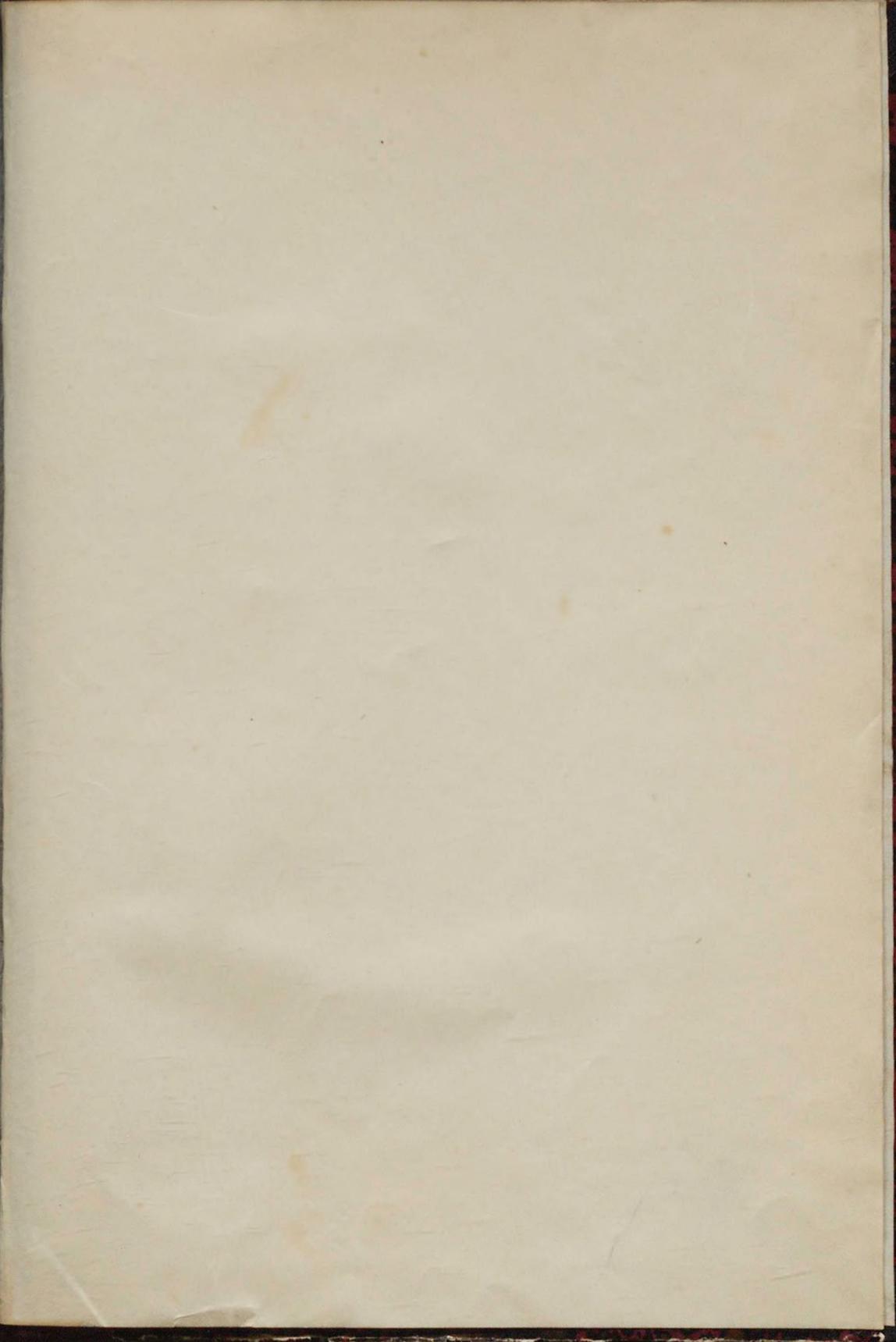
Кн. Владиміръ Черкасскій.

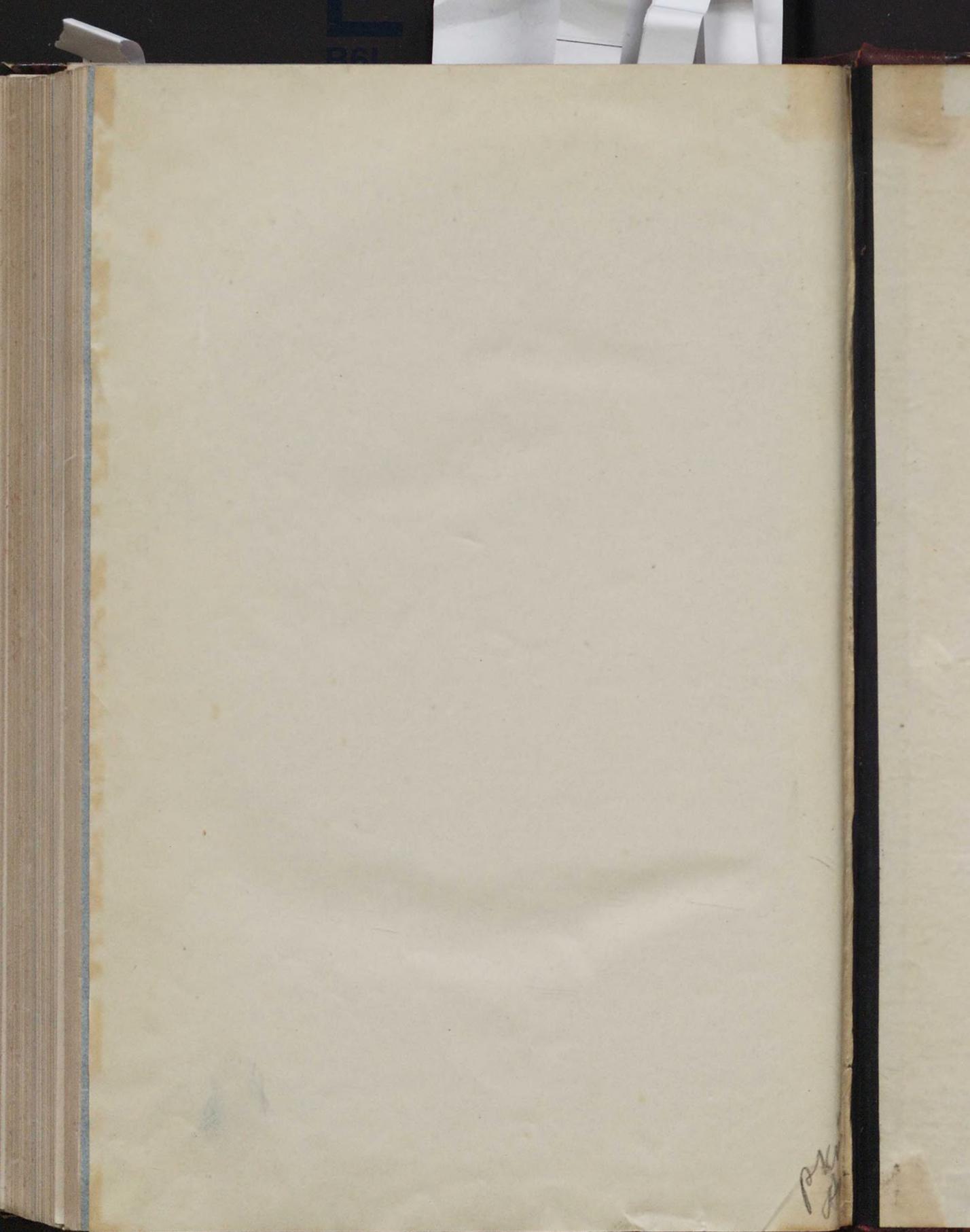

12/11/18

2011146698